

Национальный стиль в творчестве зарубежных архитекторов и дизайнеров в Китае

Чжан Цзяпэн

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В современной художественной практике Китая важное место занимает творчество зарубежных архитекторов и дизайнеров, создающих комплексы зданий общественного назначения. Учитывая большое распространение в мировом зодчестве направления деконструктивизма, обладающего специфическими приемами формообразования и образности, актуальной научной проблемой является определение путей и способов использования зарубежными архитекторами и дизайнерами, приверженцами деконструктивизма, устойчивых форм и идеологических концепций организации материального пространства, исходя из исторически сложившихся культурных традиций Китая. В статье на основе большого количества работ зарубежных мастеров с учетом национальных, мировоззренческих принципов культурного позиционирования, концепций исторической памяти выявляются черты ассоциативной тенденции в развитии национальной стилистики в средовых решениях современных общественных зданий Китая.

Ключевые слова: общественные здания, дизайн среды, национальный стиль, творчество зарубежных архитекторов и дизайнеров, ассоциативная тенденция, культурные традиции.

(Искусство и культура. – 2024. – № 3(55). – С. 62–66)

National Style in the Works of Foreign Architects and Designers in China

Zhang Jiapeng

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

In modern artistic practice in China, an important place is occupied by the work of foreign architects and designers who create complexes of public buildings. Considering the wide spread of deconstructivism in world architecture, which has specific techniques of form-building and imagery, an urgent scientific problem is to determine the ways and means of using by foreign architects and designers, adherents of deconstructivism, sustainable forms and ideological concepts of organizing material space, based on the historically established cultural traditions of China. The article, based on a large number of works by foreign artists, taking into account national, worldview principles of cultural positioning, concepts of historical memory, identifies the features of an associative trend in the development of national style in the environmental solutions of contemporary public buildings in China.

Key words: public buildings, environmental design, national style, creative work of foreign architects and designers, associative tendency, cultural traditions.

(Art and Cultur. – 2024. – № 3(55). – P. 62–66)

Целью статьи является выявление особенностей и роли творческой практики зарубежных архитекторов и дизайнеров в развитии стилистики среды общественных зданий современного Китая. В постройках мастеров, приехавших из стран Европы, Азии и Америки в конце XX – начале XXI в., можно увидеть разнообразные варианты пластических решений, которые в большинстве случаев определяются принципами деконструктивизма. Исследователи этого направления в современной архитектуре и средовых решениях

зданий сходятся во мнении, что ему присущи подчеркнутая зрительная усложненность объемов, неожиданные деструктивные сочетания форм, даже агрессивное вторжение в окружающее пространство [1; 2].

Деконструктивизм как стилевое направление в архитектуре и дизайне. Деконструктивистские решения нашли широкое распространение в постройках в странах Западной Европы, США, Бразилии, Канаде, Австралии. По всему миру таких зданий, комплексов, возведенных только за период

конца XX – начала XXI в., насчитывается несколько тысяч. Большинство из них отмечены превалированием необычности формы над функциональностью и предназначением зданий, представлениями об архитектуре и дизайне как о пространстве интертекста, являющегося совокупностью различных дискурсивных практик и культурных кодов. Такие постройки предстают как бы «вырванными» из национальных, исторических и социальных контекстов.

Период с 1990-х гг. в Китае отличается активными темпами развития архитектуры и дизайна, вызванными задачами экономического, социального и культурного реформирования государства, политикой открытости и реформ. В их основе лежали и огромные финансовые возможности, позволяющие строить повсеместно, много и быстро. Это обстоятельство, как и несовершенство в то время архитектурно-идеологического контроля, возрастающая роль частного капитала, массовый приток в Китай зарубежных архитекторов и дизайнеров, привели к едва ли не повсеместному распространению деконструктивистских построек, которые, по меткому выражению Председателя КНР Си Цзиньпина, были названы примерами «странной архитектуры» [3].

В контексте определения черт национального стиля в среде общественных зданий современного Китая следует признать, что тысячелетний опыт культурного развития оказался сильнее деконструктивистского архитектурного лобби. Он послужил своего рода «охранной грамотой» для многих китайских зодчих, рассматривающих национальные традиции как базисные в формировании современной архитектурной и дизайнерской практики. Более того, творчество большого числа зарубежных мастеров, работающих в Китае, демонстрирует целенаправленное обращение к устойчивым формам и идеологическим концепциям, исходя из исторически сложившихся культурных традиций. В их работах очевидно авторское прочтение и интерпретация этих традиций, воплощаемых в современных постмодернистских вариантах.

Национальный стиль и приемы стилизации в постройках зарубежных авторов. Одним из направлений формирования и реализации современного национального стиля в творчестве зарубежных архитекторов и дизайнеров следует считать ассоциативные связи с культурными традициями Китая. В нем возможны разные варианты – от обращения к стилизованным формам, в чем-то схожими с явлениями «шинуазри» [4, с. 564–567], хорошо известными в западноевропейском искусстве еще с XVIII в.,

до более глубоких идейно-образных переосмыслений китайской культуры и ее традиций. Не следует забывать, что в отличие от опыта европейского стилизаторства, речь идет о работах зарубежных мастеров, выполненных в контексте современного китайского общества.

Направление ассоциативных связей прослеживается в ряде построек, созданных в Китае по проектам ирако-британского архитектора Захи Хадид и ее архитектурного бюро (Zaha Hadid Architects /ZHA/). Одна из них – Оперный театр в Гуанжоу (2005–2010). Место сооружения этого колоссального комплекса было выбрано не случайно, поскольку сам город и порт при впадении реки Чжуцзян в залив на протяжении длительного времени были «водным истоком шелкового пути». По всей вероятности, именно этот факт послужил ориентиром в планировочных и пластических поисках архитектора.

Формы постройки были трактованы в виде двух объемов, напоминающих огромные камни, поверхности которых отшлифованы временем и водной стихией. Практически все аналитики, стремящиеся найти глубинный ассоциативный контекст в фантастических формах этого комплекса, стараются увидеть именно эту параллель. Однако она прочитывается лишь на аэрофотоснимках, поскольку оценить эту образно-смысловую «находку» автора вряд ли удастся: зритель может видеть лишь отдельные фрагменты зданий, оценить отдельные пластические эффекты.

Несмотря на то, что образ здания воспринимается в параметрах дигитальных архитектурных форм, в совокупности его средовых решений достаточно хорошо прочитываются ассоциативные связи с национальными культурными традициями, с коллективной ментальностью китайского общества, сформированной на протяжении столетий. Важно то, что это не зрительные, формально узнаваемые параллели: в интерьерах и экстерьерах комплекса их найти очень сложно. Автор стремиться оперировать понятиями, восходящими к памяти нации и памяти места, формируя на их основе свое, авторское понимание национального стиля.

Тенденция утверждения национального контекста в современной китайской архитектуре и дизайне нашла более последовательное воплощение еще в одной знаковой работе Захи Хадид – терминале аэропорта близ Пекина – Пекин Дасин (завершение строительства в 2019 г.). Его проект разрабатывался несколькими компаниями и авторами – «Объединенной дизайнерской группой» (JDT) под руководством Beijing New Airport Headquarters (BNAH), ответственной за технический дизайн, и Zaha

Hadid Architects (ZHA), ответственной за архитектурный дизайн [5].

Идея сооружения терминала в виде мифической птицы Фэнхуан (凤凰) созвучна с древнейшими китайскими мифологическими представлениями о возрождении, энергии, воли и независимости [6, с. 127, 136, 147, 151]. Эта сложная по смыслам мифологема во многом соответствует известному в европейской традиции образу Жар-птицы. В соответствии с даосской практикой символической организации пространства, системами фэншуй (風水) и персонификаций, Фэнхуан у китайцев является почитаемым покровителем дома наряду с драконом, черепахой и тигром.

В настоящее время не установлены какие либо высказывания Захи Хадид относительно принятого ею решения о формально-образной трактовке здания аэропорта Пекин Дасин по аналогии с птицей Фэнхуан. Тем не менее именно эта архитектурная персонификация выглядит наиболее вероятной. Она прочитывается достаточно хорошо в пяти расходящихся в разные стороны от центрального ядра многоуровневых объемах, напоминающих в горизонтальной проекции крылья мифической птицы, опустившейся на землю, в их цветовых решениях.

Такое концептуальное пластическое построение комплекса нельзя считать новым, если учесть широкое распространение со второй половины XX в. идей архитектурной бионики и параметрического проектирования [7]. В контексте рассматриваемого вопроса о творчестве зарубежных архитекторов и дизайнеров в Китае, приемы, использованные Захи Хадид в решении среды терминала аэропорта Пекин Дасин как здания общественного типа, значительно превосходят простое повторение природных форм. Архитектору удалось придать зданию терминала важные образно-пластические черты, хорошо читаемые параллели с выдающимися и узнаваемыми достижениями китайской культуры. В этом огромном комплексе, оснащенном новейшими достижениями техники, технологическими приемами, была реализована идея ассоциативного воплощения национальной образной стилистики.

Внешний вид и интерьеры здания содержат черты, маркирующие национальные смысловые и пластические традиции – от золотисто-красных тонов крыши и интерьерных объемов до общей архитектурной композиции, в которой пространства организованы вокруг центрального внутреннего ядра, ассоциирующиеся с традиционным двором китайского дома. Национально маркируемые рефлексии сочетаются с футуристическими элементами,

что видно, например, в плавных архитектурных формах, решении объектов коммуникации, наконец, в пяти традиционных китайских садах, размещенных в завершениях оперения птицы Фэнхуан: «Чайном», «Шелковом», «Сельском», «Фарфоровом» и «Китайском».

Впечатляющий след в современной архитектуре Китая оставили здания, возведенные в связи с проведением в 2008 г. XXIX Летних олимпийских игр. В их числе Пекинский Национальный олимпийский стадион, созданный швейцарской компанией Herzog & DeMeuron и китайским архитектурным проектным институтом China Architecture Design Institute (2008). Авторами проекта были Жак Херцог и Пьер де Мёрон, группа китайских зодчих и проектировщиков под руководством Ли Сингана [8].

Пример Национального олимпийского стадиона позволяет говорить о развитии важного направления в стилистике средовых решений современных общественных зданий Китая, заключающегося в сбалансированном обращении к нормативным и смысловым обозначениям национальной культуры. Они существуют в коллективном сознании общества на разных уровнях – от повседневно-бытового, до символически-образного в концепциях даосского и конфуцианского мировидения, между которыми присутствует неразрывная связь [9, с. 53].

Перед авторами стадиона стояла трудная задача – создать сооружение, отвечающее не только функциональным требованиям к спортивным объектам олимпийского уровня, но и воплощающее в себе важнейшие черты национальной ментальности и многовековой культуры Китая. В связи с этим художественно-дизайнерское решение основывалось на создании образа здания, предполагающего определенные ассоциации и смысловые параллели. Был достигнут эффект наложения материализованной национальной идеи на деконструктивистские формы. С этой целью конструктивная основа и инфраструктура стадиона (опоры-фермы, амфитеатр с местами для зрителей, овальная арена, вспомогательные помещения) были окружены особо прочными стенами-мембранами из легких синтетических материалов, пропускающими свет. Снаружи на всю высоту стадион окружает продуманная система металлических балок, которые издавна напоминают прутья огромного гнезда.

Именно этот образ, прежде всего, запоминается зрителями, рождая разные трактовки, но неизменно формирующий ассоциативные связи с большим числом символических обозначений: победы, успехов, спокойствия, защиты, процветания, а также дома и домашнего очага,

возрождения. Гнездо обозначает не только место, откуда улетела птица, но тот исток, куда она может вернуться, воплощая таким образом и память места, и память общества.

Псевдокитайская образность и стилистика. В ряду рассмотренных зданий со сложными визуально-пластическими и образными решениями, отмеченными поисками ассоциативного воплощения национальных культурных традиций, следует назвать те, в которых стремление отразить китайский колорит сформировало своеобразное направление «эпатажной архитектуры» с чертами «китайщины» в Китае. Их авторы (не только зарубежные, но и отечественные), идя вслед требованиям заказчиков «добиться сильной визуальной идентичности», прежде всего, для привлечения туристов, не задумывались о последствиях вторжения таких сооружений в национальный культурный ландшафт [10].

Построек, отмеченных такими решениями и возведенных в китайских городах в конце XX – начале XXI в., достаточно много. Назовем некоторые, наиболее спорные с эстетической точки зрения, как, например, театр в г. Гуанчжоу (2007–2012), здание Штаб-квартиры Центрального телевидения в Китае (CCTV) в Пекине (2004–2009), культурно-выставочный центр Wuxi Wanda в г. Уси провинции Цзянсу (2017), отель Тяньцзы (округ Лафан, провинция Хэбэй; 2001), многофункциональный комплекс Гуанчжоу-Юань компании Hong Da Xing Ye Group в г. Гуанчжоу (2013), а также большое количество построек, трактованных в виде мобильного телефона, бутылки, чайника, трех фигур китайских божеств, яйца, капли, морского ежа и т.д. Не случайно практически все они вскоре получили неофициальные, но достаточно точные названия, такие как «Большие штаны», «Театр с татуированным фасадом», «Гвозди», «Монета». Бесспорно, эти, как и другие здания, свидетельствуют скорее о безграничности авторской фантазии, коммерческих амбициях и финансовых возможностях заказчиков, но отнюдь не о национальных культурных приоритетах, не о сохранении и развитии традиций как основы для процветания государства и народа.

Естественное и создаваемое природное окружение в архитектурных комплексах. Важное направление поисков зарубежных авторов в решениях среды общественных сооружений Китая основывается на принципах объединения естественного и создаваемого природного окружения с художественным образом здания. Эти принципы, как и варианты их воплощения, не являются исключительно

достижением приглашенных архитекторов. Они давно и с успехом разрабатываются отечественными мастерами, воспитанными на традициях национального зодчества и, прежде всего, на концепциях даосского учения о гармонии, неразделимости границ между внешним и внутренним пространствами, на слиянии человека с природой в мировоззренческом и эстетическом планах.

Для китайских архитекторов такие концепции приемлемы, что находит выражение в образно-метафорических, даже функциональных (фэн-шуй, 風水) и нумерологических (象数之学) аспектах организации внешнего и внутреннего пространства зданий. Для зарубежных авторов, оперирующих исторически обусловленным багажом европейских архитектурных традиций, основанных на ордерных системах, либо мыслящих в современных постмодернистских вариантах, концепции даосизма о естественном порядке вещей заключают в себе определенную долю противоречий. Некоторую аналогию и параллели иностранные мастера находят в современных арт-практиках так называемой «зеленой архитектуры», видя в ней не столько традиционный экологический, функциональный компонент, сколько художественно-дизайнерский.

Убедительным примером реализации принципов объединения естественного и создаваемого природного окружения с художественным образом здания, нашедшим отражение в творчестве зарубежных архитекторов в Китае, может быть опыт создания Китайской международной выставки архитектурного искусства в пригороде г. Нанкина. Уникальность этого проекта заключается не только в строительных масштабах, но и в предоставленных возможностях воплотить в спроектированных и реализованных постройках широту и направления поисков современных зодчих.

Строительство выставки началось в 2003 г. в парке Лаошань вблизи Нанкина, где 24 известных китайских и приглашенных зарубежных мастеров приступили к реализации своих замыслов. Названный впоследствии как «Выставка архитектурного искусства» проект представлял собой комплекс зданий общественно-культурного предназначения, в которых каждый из авторов мог реализовать свои замыслы, утверждая не только собственные творческие взгляды, но и воплощая основные тенденции развития мировой и китайской архитектурно-дизайнерской практики [11]. Главным условием реализации проектов являлось создание не изолированных построек, а комплексов, в которых архитектурный объект был бы неразрывно связан

с окружающим пространством, природным окружением и являлся его частью.

Среди зарубежных мастеров в «Выставке архитектурного искусства» приняли участие Стивен Холл (США), Альберт Карраччи (Мексика), Марти и Пиро Шанаксенхау (Финляндия), Арата Исодзаки, Казуё Сэдзима, Рюэ Нисидзава (Япония), Дэвид Аджайе (Великобритания), Луис Мансилла, Эмилио Тунон Альварес (Испания), Шон Годси (Австралия), Этторе Соттсасс (Италия). Как видно по постройкам, уже созданным этими мастерами, их творческие принципы многообразны и разноплановы. Однако, несмотря на широкий диапазон авторских решений, проекты и возведенные этими архитекторами здания в нанкинском парке Лаошань объединяет ряд важных особенностей, в числе которых следование принципам и традициям китайской архитектуры, где здания не противопоставляются природному окружению, а являются его гармоничным продолжением («Водный павильон» А. Карраччи, «Бамбуковый павильон» Л. Мансиллы и Э.Т. Альвареса, виллы и гостиничные дома Ш. Годси, Э. Соттсасса, М. и П. Шанаксенхау).

Во многом близкие задачи были решены еще в одном комплексе зданий, получивших название «Коммуна Великой Стены» (2002), построенном к северу от Пекина в непосредственной близости от наиболее сохранившейся части крупнейшего памятника оборонительной архитектуры страны – Великой китайской стены [12] в районе Бадалин (八达岭). По типологической и функциональной принадлежности они представляют собой 42 гостиничных коттеджа, объединенных в единый ансамбль, в который также вошли иные сооружения хозяйственного, развлекательного и представительского назначения, важные для такого рода комплексов – рестораны, спа-салоны, крытый бассейн, конференц-зал, магазины, павильоны для чайных церемоний, сады.

Отличительной особенностью этого гостиничного ансамбля является продуманная планировка и ландшафтный дизайн (арх. Ай Вэйвэй, Китай), воссоздающие общую атмосферу традиционного китайского поселения с домами и их интерьерами. Авторы построек, а это архитекторы из Китая, Японии, Тайланда, Сингапура и Южной Кореи, взяли в качестве основы лишь некоторые хорошо узнаваемые и характерные для китайских жилых усадеб элементы, придав им маркирующее значение. Особую роль играют многочисленные сады с композициями

из камней, посадками хвойных деревьев, цветов, мощеными дорожками, деревянными настилами, малыми архитектурными формами.

Заключение. Резюмируя отметим, что произведения зарубежных архитекторов и дизайнеров, осуществленные в Китае, демонстрируют сложный, иногда противоречивый путь сочетания общемировых (внеациональных) образно-пластических трактовок и национальных традиций. С одной стороны, их работы отражают деконструктивистские принципы, с другой – учитывают сложившийся и активно развивающийся архитектурный и дизайнерский опыт китайских зодчих. В их основе находятся принципы осознанного и целенаправленного обращения к устойчивым формам и идеологическим концепциям организации материального пространства социума, исходя из исторически сложившихся культурных традиций Китая. В работах зарубежных мастеров очевидно авторское прочтение и интерпретация этих традиций, воплощаемых в современных, постмодернистских вариантах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Brunette P., Wills D. Deconstruction and the Visual Arts: Art, Media, Architecture. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
2. Дремов М.А. Деконструктивизм // Энциклопедия гуманитарных наук. Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 4. – С. 214–215.
3. 习近平关于社会主义生态文明建设论述摘编 人民网 [Выдержки из рассуждений Си Цзиньпина о строительстве экокультуры социализма [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао. – Режим доступа: <http://theory.people.com.cn/GB/68294/417224/>. – Дата доступа: 12.02.2024.
4. Власов, В.Г. Шинуазри / В.Г. Власов // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. Т. 10. – СПб.: Азбука-Классика, 2010. – С. 564–567.
5. Аэропорт Пекин Дасин [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: <https://www.trinova.ru/blog/view/arhitektura-i-osveschenie-novogo-krupneyshego-v-mire-mezhdunarodnogo-aeroporta-pekina-dasin/>. – Дата доступа: 30.01.2024.
6. Канон/каталог гор и морей (Шань хай цзин; 山海经) / пер. Э.М. Яншиной. – 2-е изд., испр. – М.: Наталис: Рипол Классик, 2004. – 349 с.
7. Williams, Hugh Aldersey. Zoomorphic: New Animal Architecture. – Collins Design, 2003. – P. 176.
8. Олимпийский стадион в Пекине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://baike.baidu.com/item/国家体育场>. – Дата доступа: 06.02.2024.
9. 君羊. 传统与传统文化 // 衡阳师范学院学报. 1992 年. 第 2 期. 第 53 页 = Традиция и традиционная культура // Журнал Шэньянского педагогического университета. – 1992. – № 2. – С. 50–58.
10. Стивен Чилтон. Театр в Гуанчжоу [Электронный ресурс]. 2020. – Режим доступа: <https://www.dezeen.com/2020/10/20/guangzhou-show-theatre-comments-update/>. – Дата доступа: 08.02.2024.
11. Парк современного искусства в Нанкине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://7days.us/park-sovremennogo-iskusstva-v-nankine/>. – Дата доступа: 20.07.2023.
12. Сайт Коммуны Великой Стены [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.commune.com.cn>. – Дата доступа: 30.01.2024.

Поступила в редакцию 17.04.2024